

Глава 9

Вечер, полицейский участок.

Ночью произошло нападение с ножом — серьёзное преступление. Но после допроса полицейские узнали, что Вэнь Синь не знал своего преследователя.

Не совсем незнаком — при внимательном рассмотрении лица нападавшего, Вэнь Синь смутно его припоминал.

Когда его коллега, взволнованная, прибежала после телефонного звонка, стало ясно, почему произошёл этот инцидент.

Лицо мужчины покраснело до шеи: — Ты весь день обнимался с этим смазливый типом, он даже гладил тебя за талию. Разве это не доказывает, что вы тайно встречаетесь?!

— Он просто мой коллега! В обед я переносила вещи, цепочка выпала из кармана, и он помог поднять её и положить обратно! — женщина яростно защищалась, почти впадая в истерику. — Как ты мог так поступить?! Следить за человеком ночью с ножом — что ты собирался делать?!

Взгляд мужчины потемнел, и под пристальным наблюдением полицейских он нервно пробормотал: — Я... я просто хотел напугать его, не собирался причинять вред.

Дежурный офицер не выдержал: — Значит, рану на его руке он сам себе нанёс, да?

— Не я поранил его руку, можете проверить записи с камер!

— Камеры зафиксировали, как ты с ножом преследовал его до дома, и ты ещё смеешь отрицать?!

Полицейский ударил ладонью по столу: — Что касается того участка, где произошла схватка, камера там сломалась месяц назад.

Мужчина недоверчиво вытаращил глаза и злобно уставился на Вэнь Синя: — Ты живёшь там, ты знал, что камера не работает. Ты подставляешь меня!

Вэнь Синь опустил веки, притворяясь испуганным, сжал запястье и весь задрожал.

Видя, как преступник смеет угрожать жертве прямо в участке, полицейский рассвирепел: — Ты всё ещё не признаёшь вину?! Знаешь ли ты, что за намеренное причинение вреда тебя могут осудить, даже если ты никого не ранил?!

Осознавая, что попадёт в тюрьму, мужчина, действовавший в гневе, наконец пришёл в себя, и его лицо побледнело.

Дело шумно тянулось до поздней ночи, прежде чем был достигнут временный итог.

Вэнь Синь вышел вместе с коллегой и обеспокоенно спросил полицейского: — Когда я боролся с ним, кажется, я оставил синяки на его запястье. Это не создаст проблем?

Офицер, заметивший ранее синяки на руке нападавшего, подумал, что этот хрупкий на вид молодой человек, должно быть, сильнее, чем кажется, и успокоил его: — Не волнуйтесь, это считается самообороной.

Вэнь Синь сразу же с облегчением вздохнул.

Он посмотрел на свою ладонь, перевязанную заботливым полицейским, кровотечение уже остановилось.

В той срочной ситуации он не знал, не осталось ли капель крови древесной гадюки на земле, и просто пытался отвлечь внимание.

Что касается обвинения в подставе, Вэнь Синь был настолько потрясён, что просто не успел продумать все детали.

Рядом стоящая коллега не могла сдержаться, её глаза наполнились слезами: — Он всегда был таким хорошим, никогда не бил и не ругал меня. Как он мог стать таким ужасным?!

Мужчина отлично скрывал свою истинную натуру, показывая коллеге только нежность и заботу.

Теперь, когда она увидела его злобу и жестокость, все те моменты, которые казались ей сладкими, вызывали лишь озноб.

Вэнь Синь тихо произнёс: — Ничего страшного, лучше раньше увидеть его настоящий характер.

— Мне так жаль, так жаль, — женщина, глядя на бинты на его руке, снова разрыдалась от чувства вины.

— Всё в порядке, не плачь, — Вэнь Синь чувствовал свою неловкость в утешении, как и с Сяо Хэем, повторяя одни и те же фразы.

Он порылся в кармане, нашёл ранее купленные конфеты и с интонацией, как у взрослого, говорящего с ребёнком, произнёс: — Съешь что-нибудь сладкое, станет легче.

Коллега замерла, глядя на него в неверии, а затем рассмеялась сквозь слёзы.

Проводив коллегу на такси, Вэнь Синь обернулся и заметил зелёного малыша, осторожно выглядывающего из-за угла. Он не смог сдержать улыбку.

— Иди сюда, — протянул он руку зелёному комочку.

Древесная гадюка без колебаний подбежала и, оказавшись на руках Вэнь Синя, время от времени украдкой поглядывала на его ладонь.

Она издала недовольное ворчание.

Зачем человек причинил себе вред? Из-за правил человеческого мира?

Какая глупость.

После такой долгой задержки чёрный комочек дома, наверняка, с беспокойством ждал их.

Вэнь Синь взял такси до жилого комплекса и поспешил домой.

Едва сделав пару шагов, он заметил у железной ограды чёрного комочка с бесстрастным

выражением на мордочке.

Наконец увидев Вэнь Синя невредимым, чёрный комочек почувствовал, как его сердце, сжатое тревогой, снова начало биться ровно.

Но в следующий момент он заметил зелёный комочек в объятиях Вэнь Синя, и его взгляд мгновенно стал острым.

Это не место для разговоров. Вэнь Синь взял чёрного комочка на руки и мягко сказал: — Сяо Хэй, дома поговорим.

Дома всё оставалось так же, как утром, когда Вэнь Синь уходил. Сяо Хэй не был настоящим котом и не устраивал беспорядка.

Едва включив свет, Вэнь Синь услышал за спиной оглушительный рёв.

Чёрный комочек сразу заметил повязку на руке Вэнь Синя, а тот вернулся вместе с зелёным комочком. Трудно было не установить связь между этими событиями.

Подавляемый всю дорогу гнев наконец вырвался наружу, убийственное намерение буквально материализовалось в воздухе: — Ты действительно хочешь умереть?!

Древесная гадюка, хоть и попала в дом Вэнь Синя, не чувствовала ожидаемого триумфа, потому что рука человека была ранена.

Вопреки обыкновению, она не стала сдерживаться и презрительно бросила: — Это дом человека, а не твоя территория! Ты живёшь здесь, почему я не могу?!

— Потому что ты ядовитая! — зарычал чёрный комочек, сбивая древесную гадюку на пол.

Они сцепились в яростной схватке.

С Вэнь Синем рядом они не могли по-настоящему навредить друг другу, но шума было достаточно.

Чёрный комочек рычал: — Одной капли твоего яда достаточно, чтобы убить сотни людей! Человеческое тело не выдержит твоих игр!

— А ты? — древесная гадюка тоже разозлилась. — Ты тоже ранил его, когда был не в себе! Твоя сила тоже может мгновенно убить слабого человека!

— Я контролирую себя!

— И я могу!

— Не можешь!

— Не недооценивай змей! Почему я не могу?!

Взгляд чёрного комочка потемнел, и он прижал древесную гадюку к полу лапой.

Глаза древесной гадюки покраснели, и после безуспешных попыток вырваться она злобно смотрела на противника, обнажая клыки, на её лице читались жестокость и истерия, присущие мутанту.

— Ты. Не. Можешь, — чётко произнёс чёрный комочек.

Он глубоко вдохнул и наконец высказал свой самый глубокий страх: — Эксперимент №72 по испытанию способностей мутантов к поражению... Помнишь, что ты сделала?!

Древесная гадюка замерла, ярость в её глазах сменилась неопишным ужасом.

Это случилось, когда они ещё были заключены на базе.

Чёрный комочек, будучи мутантом, конечно, не мог наблюдать за экспериментами над другими существами. Но его самосознание сформировалось раньше, и он подслушал разговоры исследователей.

Он до сих пор помнил их потрясённые, напуганные лица.

«Должны были выжить пятеро, но Номер Семь укусил всех оставшихся мутантов насмерть. Цыц, такой агрессивный, можно ли его вообще приручить?»

«Сомневаюсь. Даже тот мутант, созданный из овцы, плакал так жалобно, что мне стало его жаль, но всё равно не избежал смерти».

«Ну и ладно, если не получится приручить... Подопытных полно... Что случилось?! Что впереди?!»

«Это Номер Семь! Он проснулся и бешено кусает людей! Чёрт, помогите кто-нибудь!»

Эти мутанты, созданные на основе генов одного или нескольких животных, в той или иной степени унаследовали природные инстинкты своих прародителей.

А змеи слишком свирепы, их трудно приручить.

Возможно, зелёный комочек и мог подавить свои инстинкты, но чёрный комочек не мог рисковать, полагаясь на ничтожно малую вероятность.

Глядя на дрожащую гадюку, чёрный комочек опустил взгляд и произнёс последнее предупреждение: — Убирайся.

Он отступил на шаг.

Древесная гадюка содрогнулась, наконец обескураженно поднялась, хвостом открыла дверную ручку и выскользнула наружу.

Вэнь Синь не успел остановить её.

Его рука застыла в воздухе, и он остро почувствовал неудобство языкового барьера — иначе не пришлось бы беспомощно наблюдать за их ссорой.

Судя по всему, зелёный комочек проиграл спор и в гневе убежал.

Вэнь Синь потёр висок, не решаясь броситься в погоню.

Конфликт между комочками был слишком глубок, и даже если бы он вернул зелёного, они бы продолжили ссориться, создавая порочный круг.

Но некоторые вещи, возможно, не такие, какими казались обеим сторонам.

Вэнь Синь протянул руку чёрному комочку: — Сяо Хэй, посмотри.

Чёрный комочек уставился на повязку, раздражение снова нарастало, и он нервно взмахнул хвостом.

Наконец он опустил голову и нежно потёрся о запястье Вэнь Синя: — Мяу? — Больно?

Вэнь Синь покачал головой.

Зная, что Сяо Хэй понимает его слова, он рассказал ему о произошедшем.

— Кто-то хотел причинить мне вред, и зелёный комочек спас меня.

Чёрный комочек удивился, махание хвостом заметно замедлилось.

— Я знаю, что тебе не нравится, когда зелёный комочек приближается ко мне или живёт здесь, потому что ты беспокоишься за меня.

Вэнь Синь не скрывал своей слабости: — По сравнению с вами я очень хрупкий.

— Но, Сяо Хэй, я не могу винить других за их силу из-за своей уязвимости.

Чёрный комочек вздрогнул.

Произнося эти слова, молодой человек смотрел решительно. Хотя его тело казалось мутантам слабым, во взгляде читалась несокрушимая сила.

— Тем более, до сих пор он не навредил мне, а сегодня спас мне жизнь.

Он снова погладил чёрного комочка по голове: — Я хочу отблагодарить его, взять домой. Если ты беспокоишься, с завтрашнего дня я начну утренние тренировки, чтобы стать сильнее. Что скажешь?

Вэнь Синь не принимал решение в одностороннем порядке и не использовал тон, не терпящий возражений, потому что для него чёрный комочек был семьёй, частью дома.

Как чувствует себя старший ребёнок, когда в семье появляется второй, Вэнь Синь не знал по опыту.

Но он подозревал, что его старший брат Вэнь Цзиньфэн, не общавшийся с ним многие годы, вероятно, испытывал некую обиду.

Он не хотел, чтобы чёрный и зелёный комочки тоже оказались в такой ситуации.

Чёрный комочек мрачно смотрел, о чём-то размышляя, но так и не согласился, просто отвернулся и ушёл.

Вэнь Синь замешкался, не в силах сдержать вздох.

Поздней ночью снова начался дождь.